

Ретро Спектива

Историко архивный журнал

2009
спецвыпуск

**ЧИТАЙТЕ
В ВЫПУСКЕ:**

**«ВСЕ РАЗОШЛОСЬ
КРУГАМИ ПО ВОДЕ»**
Камские гидростроители,
1932–1937 годы

**ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ
КАМСКОГО КАСКАДА**
«...Резервы подтянуты.
Панорама стройки
на три километра»

**ЭТО НАША С ТОБОЙ
БИОГРАФИЯ...**
Фотоархив

**ЭКСПЛУАТАЦИЯ
НАЧИНАЛАСЬ
С РЕКОНСТРУКЦИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

ГАЙВА, ПЯТИДЕСЯТЬЕ
Воспоминания
современников

ГАЙВА, ПЯТИДЕСЯТИЕ

До войны Гайва была небольшим пригородом Перми, насчитывающим буквально несколько десятков домов. Перспективы развития поселка впервые определились в середине 1930-х годов, когда было принято решение о строительстве Камской ГЭС.

Начались подготовительные работы, но в 1937 году они были свернуты.

Вместе с ними на долгих десять лет замерла жизнь на правом берегу Камы. В 1949 году здесь возобновилось полномасштабное строительство одного из гигантов гидроиндустрии. Как и все великие стройки коммунизма, начиналось оно с землянок, барачков и юрт. А всего через десять лет Гайва превратилась в современный и по тем временам достаточно благоустроенный микрорайон большого города.

Н. М. Алексеев и И. В. Тарасов готовят макет КамГЭС и поселка Гайва на ВДНХ, 1956 год

Шлакоблочные дома для строителей по ул. Писарева

Андрей Терентьев в очерке «На Пусковой. Записки рабочего монтажника» (сб. «Молодой человек», Пермь, 1964 г., вып. 3) сравнивает строительство Воткинской и Пермской ГЭС: «На Пермской ГЭС... бараки, шершавые стены бесконечных деревянных заборов, баня на подпорках, крохотные котельные... Здесь, на Воткинской ГЭС, на таком же этапе строительства — добротные бетонные дороги, компакт

ное правильное хозяйство, границы жилых поселков четко обозначены, в многолюдных местах капитальные общественные уборные».

Из протокола Орджоникидзеградской партийной конференции, лето 1954 г.: «Возьмите облик нашего района. Кто моложе, Сталинский или Орджоникидзевский районы? Но ничего похо

Улица Репина в поселке строителей на правом берегу (м/р Гайва)

жего на Сталинский в нашем районе нет. А Вы, товарищ Ястребов (секретарь горкома КПСС. — ред.), пройдите в 7 часов утра, увидите, идет стадо коров, лошадей, свиньи роят дорогу».

«Тов. Казаков, председатель райисполкома: В короткие сроки мы сумели переселить из зоны затопления 935 семей. Уплотняясь до такой степени, что у нас не осталось ни одной свободной кухни. В домах барачного типа живут по две трисемьи в комнате. Некуда разместить детский сад и участок суда. Таковы вкратце результаты по зоне затопления первой очереди...»

Врач не идет в комнату дома барачного типа, а кроме бараков у нас ничего в фонде нет. Если руководители предприятий не окажут нам помощь... мы не в состоянии будем принять не только врачей, но и учителей...» (ГОПАПО, ф. 100, оп. 1, д. 341).

Анна Писанко, нормировщик на строительстве, приехала на Гайву из Ленинграда:

«Адрес тогда у нас был такой: Молотовская область, г. Молотов, поселок Гайва, военный городок, барак такой то, без улицы. Люди были рады радешеньки, получая комнату в бараке» (газета «Средав Перми», 16 января 2007 г.).

«В пятом часу уже темно. Бригада Анатолия Тюменцева закупила десять больших сальных свечей и зажгла их. Один из плотников смотрел за ними, чтобы не гасли, а остальные дома строили. Таким образом, плотники закончили строительство двух домов и работают на третьем» (газета «Настройке», 1951 год).

Людмила Колпакова, акушер-гинеколог, на Гайве живет с 1949 года:

«Почти у всех был свой огород, саженки, все держали какую-нибудь скотинку: и поросят, и коз, и кур. Иначе было тяжело выжить».

Первая медсанчасть наша была за речкой Гайва, рядом с лесозаводом, тоже в бараках. Там у меня и рожали

женщины. В бараках были и роддом, и хирургия, и поликлиника — все.

Однажды, когда на строящейся ГЭС произошел какой-то взрыв, поступило к нам около пятидесяти человек раненых. Всея тут же распределила по видам ранений — кого куда. Так я на фронте делала. И справилась быстро со всеми.

В это время на Гайве еще стояло множество юрт рядом. Я ходила туда к больным на вызов.

Переезжали в новый роддом, когда он еще даже не до конца был достроен. Открытие медсанчасти было торжественным, конечно. Мы были счастливы».

Татьяна Лузина, дочь Людмилы Колпаковой:

«Мы, дети, куда только не лазили, где только не бегали. Там, где сейчас переулочек Дубровский, был пустырь, и это место называли «пустыня Сахара». Там был такой горячий песок, что босиком по нему невозможно было пройти» (газета «Средав Перми», 28 февраля 2007 г.)

Евдокия Сафонова, старший табельщик: «Были поселки в лесу — Плотинка, Химики, Мостовая, Соцпоселок, Новогайвинский, Ширяиха, Камский».

1 мая 1962 года

Пятая зона всегда была образцовой: «Когда приедет какая-нибудь комиссия, то обязательно посылают в пятую зону — туда, где всегда дело лучше обстоит», — говорила воспитатель одного из общежитий летом 1953 года.

«На открытие парка мы пошли вечером с дочкой и нянюшкой. Особенно

мне запомнились фонари. Сейчас их нет. А тогда на этих же столбах висели фонари в форме белых ландышей, на одном столбе как бы целая кисть ландышей. И все они горели. В парке было так уютно, так красиво, народу полно! — рассказывает Людмила Колпакова. — Под мостом, что ведет на танцплощадку, в речке стояли лодочки. На них катались. Бесплатно, конечно» (газета «Средав Перми», 28 февраля 2007 г.).

ДКимени А. П. Чехова в поселке строителей (м/р Гайва)